

“ОСТАЮСЬ ВАШИМ ВЕРНЫМ ЧИТАТЕЛЕМ...”

Письма Станиславу Юрьевичу Куняеву

Рабочий день главного редактора “Нашего современника” начинается с просмотра читательских писем. Это – живая, а потому драгоценная связь с теми людьми, для которых издаётся журнал. В читательских письмах есть всё: радость сопереживания, раздумья, сомнения, горечь. А если это обращения коллег-писателей, то в них присутствуют и глубокие литературные наблюдения, и виртуозная игра со словом. Поэтому к 75-летию со дня рождения Станислава Юрьевича редакция решила приурочить публикацию подборки писем, полученных юбиларом в разное время от собратьев по перу.

Дорогой Стас!

Ты всегда был мне близким другом, хоть мы и не знались. В самые тяжкие дни, месяцы и годы, когда рушилась, подтачивалась исподтишка, а потом уже проклиналась во всеуслышание наша Великая Родина, наша советская действительность и жизнь каждого из нас, мне опорой был твой “Наш современник” с произведениями Бондарева, Распутина, Белова, со статьями Кожинова, Казинцева, с которым, к сожалению, я так и не познакомился в Минске, хоть он и был в вашей московской делегации. Особенно волновали статьи умнейшего человека того проклятого времени – Игоря Шафаревича!

Это была единственная отрада – встреча с твоим журналом в бандеровской вакханалии проклятий и отступничества от былых идеалов и убеждений, от нашей советской идеологии товарищества, равенства и братства.

Сейчас, когда мы ближе познакомились, когда я прочитал “Русский полонез”, и особенно “Возвращенцы”, я полюбил тебя и восхитился тобою и твоей честностью, незаурядным интеллектом твоим и твоим талантом поэта, полемиста, мыслителя ещё больше! Да что там? Почувствовал себя богачом – стал богаче на ещё одного Друга и Единомышленника, способного закрыть в моей судьбе брешь или целый проран, оставшийся после всех ушедших – родителей, друзей, жены, наставников и учителей. Все они – там. Ждут. Глядят из зелёных райских кущ: не иду ли уже к ним? И на далёком Стиксе старик Харон тоже ждёт меня в своём челне, высоко подняв мокрое весло, чтобы немедленно перевезти в Царство Мёртвых...

– Гей, Харон! Опусть своё весло! Мы ещё поживём! И, даст Бог, что-нибудь напишем и поборемся с унижающими нас и память наших предков и предшественников...

А где Глушкова? С которой мы переписывались в те трагические дни? Куда делись Валентин Иванов, Владимир Фирсов? Почему так быстро умерли

Владимир Солоухин, Шукшин, Рубцов? Какие потери для России! Для нашей Литературы!
Обнимаю!

Твой Александр Сизоненко,
г. Киев

Радость моя, Станислав, здравствуйте!

Для меня было нечаянной радостью прикоснуться к Вашим книгам, к дыханию любви, исходящему от них.

Книга “Сергей Есенин”. У меня уже было два её издания. “Вызываю огонь” прочитала на одном дыхании. Читала и Ваши стихи из книги “Высшая сила”. Поэты-пророки – Сергей Есенин и Николай Рубцов – многое предсказали о себе. А мой Фёдор как-то писал:

... Может, скажут обо мне,
Что сгорел он, и не на огне,
На крутом обуглился морозе.

Войну прошёл – огонь прошёл. А умер поэт в Рождество, в крутые морозы. И лежит в садах под горою на забытом староверском кладбище, приглашая всех к себе пунцовым платочком рябины, посаженной при жизни им же.

Фёдор многое предвидел, многое предсказал. Предсказал он и нашу с Вами встречу, говоря мне однажды: “Станешь **горькой вдовой**, обратись к Станиславу Куняеву. Он – надёжный человек, поддержит, поможет, утешит”.

Низкий Вам поклон, Станислав, за Вашу работу о Фёдоре “Нижегородский отшельник”. Мы с сыном радостно смеялись, уж очень точно дан Вами портрет родного нам человека, когда Вы его сравнили с какой-то загадочной птицей.

Мария Сухорукова,
вдова Ф. Сухова

Дорогой Станислав Юрьевич!

Только что, не переводя духа, дочитал твоих “Возвращенцев”. Милый ты мой! Кроме того, что в тебе есть высокоталантливый, ты ещё и великий просветитель. “Возвращенцы” – это учебник. По нему надо учить и старшекласников, и студентов. Народ надо учить.

Даже я, в своём почти зимнем возрасте, почувствовал себя учеником, у которого открылись глаза на то, о чём он слышал, но не видел.

Держу перед собой юбилейный номер “Нашего современника”, раскрытый на 145-й странице, и вглядываюсь в лица твоих коллег. Не обязательно сидеть на коне. Не обязательно носить кольчугу. Не обязательно держать в руке копьё. Можно и в простом нынешнем одеянии представлять ту силу, которая во времена князя Игоря называлась *Дружиной*.

Многая лета славной дружине!

Многая лета её князю!

Верю, твоя Дружина не посрамит земли русской и по-прежнему будет защищать её от нападок всякой нечисти.

С Новым Годом, Стас!

С Рождеством Христовым!

Кланяюсь.

Н. Палькин,
г. Саратов

Станислав, спасибо!

Получил бандероль и тут же отвечаю. Грустно и больно озаглавил ты сборник избранных стихов. Бойцом прошёл жизнь, да каким! Всегда восхищался тобой. Ещё когда Анатолий Передреев принёс твой сборник на семинар, и закипело обсуждение. Доброе – с восхищением, а Коваленков хитро подзадоривал и довольно улыбался.

Были бытовые рассказы, в личных беседах о тебе, Шкляры, Рубцова. Последний хмыкал и произносил: “А Стас Куняев...”

Читал твой двухтомник, видел не только тебя подростком, Сибирь, твоих друзей, но и “друзей”. Один поход в защиту М. Дёмина чего стоит. Организовал его, по-моему, Передреев. Состав: Дробышев, Рубцов, Шайфуддинов, по-моему так, Шкляревский, сам пострадавший. Пока шли на Малую Грузинскую, Дёмин вдохновлял “воинство” заблатнённым жаргоном. Это было больше, чем потешно... Рубцов, после записи мной Новеллы Матвеевой на магнитофон, донимал меня обидами, приходил с гитарой. Я ждал его трезвого. И однажды он таковым явился, и я записал. Потом писал хмельным. Плёнку у меня выцарапал на день рождения Роман Харитонов и не вернул. А там были и споры Примерова о поэзии, Передреева, Рубцова. Даже чувствовалась в разговоре ухмылка Анатолия, снисходительные интонации. В прошлом. После чтения двухтомника я тебе писал. Сейчас, не торопясь, приступаю к избранному. Одолею ли то, что задумал?..

Будь в Новом году при здоровьи, удачлив, работоспособен. У тебя получается добротно. Привет семье. В таком огне тыл – важная опора.

Ещё раз – будь!

В. Солоухин,
г. Орёл

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

*Станиславу Куняеву —
главному редактору
журнала “Наши современники”*

*В моей душе – святой колодец
Исконно русских чистых слов,
Из жизни праведной сколочен
И окроплён из вещей снов.*

*Берите, пейте – не убудет! –
Хоть из ведра, хоть из ковша...
Открыт святой колодец людям,
Как наша русская душа.*

*В нём – очистительная сила,
Возрадуйся иль охолонь...
Она светла и негасима,
Как в Божьей пустыни огонь.*

*Благословясь, уходят люди
На славный труд и в светлый быт...
“Огонь, мерцающий в сосуде”
Согреет вас и укрепит.*

*А я – солдат и полководец, –
Когда потребует война...
В моей душе – святой колодец,
Его не вычерпать до дна!*

Владимир Балачан,
г. Омск

Дорогой Станислав!

Прочёл я “Чёрные розы Гефсиманского сада” в № 7 “НС”. Много из того, что было для меня непонятно в Глушковой, ты прояснил с предельной искренностью. Полностью разделяю твои взгляды на главные, узловые взаимоотношения с ней. Читать очень интересно, и как будто нет ушедшего времени – так свежо веет от текста, что ощущаешь само дыхание жизни, хоть и ушедшей, но живой в твоём Слове.

Но одна заковыка торчит, как кость в горле: я имею в виду так называемых “енотов”. Я где-то читал о том, что И. Бродский сочинил какой-то хохмацкий стишок, послав его вместе с письмом своему соплеменнику из тех мест, где он был после суда над ним. Где был – не помню, кажется, в Архангельской области. В этом стихе мелькнуло выражение, вернее – сравнение персонажей с енотами.

В переписке с Глушковой Вы остроумно использовали этих “енотов”. Верна ли моя догадка? Верно ли я понимаю? Этот вопрос мучает меня. Но то, что это выглядит блистательно и очень остроумно, у меня вызывает только восхищение.

Геннадий Морозов,
г. Рязань

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Вручая мне свой трёхтомник, Вы, полагаю, были уверены, что Ваш “испепеляющий бестселлер” будет воспринят мною критически. У меня же по прочтении возникли незначительные пожелания.

Но всё по порядку.

Том 1

Все три книги отличает совершенно точный диагноз окружающего, удивительные характеристики поэтического бомонда 60-х годов: Сельвинского, Асеева, Пастернака, Слуцкого. Да разве можно было встретить в те годы такие заметки о поэзии Соколова или Евтушенко?.. Нет и нет! Кстати, это были годы Вашего вхождения в советскую литературу, а я барахтался в прибалтийских лесах, участвуя в создании ракетного щита нашей страны.

Не случайно Передреев поклонялся Есенину. В творческом плане он, по моему, как-то повторил судьбу константиновского самородка.

Ваше проникновение в мир Рубцова, вологодского беспризорника, многого стоит.

А Ваше пророчество ещё в 60-е годы о сегодняшнем беспардонном наступлении еврейства, вылезшего из всех нор. Особенно это касается высших эшелонов власти.

Свидетельства о “советской диктатуре” и “постсоветской демократии” точны и справедливы. У Вас даже хватило мужества назвать поимённо всех лжедемократов.

Из текста о геноциде русского народа в 20–30-е годы я бы убрал “30-е”. Да, пострадало немало честных и преданных советской власти людей, но сама чистка в канун войны от наследников Троцкого была совершенно необходима! Тут я всецело согласен с выводом В. Карпова.

Мощь нашей послевоенной общеобразовательной школы подтверждаю. Двое из одиннадцати моих одноклассников удостоились золотых медалей и в 1949 г. поступили и успешно закончили МГУ!

Что такое тоталитаризм?.. Тридцать пять лет учу молодёжь, что мы жили в условиях авторитарной системы. Тоталитаризм свойствен был режимам Италии, Германии и Испании 30–40-х годов, эпохе Муссолини, Гитлера и Франко.

Том 2

Кто ещё, кроме Вас, мог так представить Смелякова? Но, по моему, не стоит противопоставлять Смелякова и Твардовского. Последний всё же на по-

рядок выше. Это как Пушкин и Тютчев. Последний умница, но Пушкин первопроходец.

Вроде походя, но очень метко показаны правдолюбцы – Василь Быков, Юрий Черниченко, Анатолий Приставкин. О литературных и жизненных подлостях Астафьева, несостоявшегося нобелевского лауреата, я глубоко узнал только от вас. Политика – грязное дело... Гитлер ни разу не встретился с предателем Власовым, потому что считал, и правильно, что тот, при случае, может предать и его.

Ну и досталось же от Вас Евтушне, этому законченному негодяю с сибирской станции Зима!.. Век будет помнить.

В музыке надо понимать саму суть, чтобы так написать по адресу такого феноменального композитора, каким был Георгий Свиридов!

Том 3

Нет, Станислав Юрьевич, в марте 1940 г. польские офицеры были расстреляны в Катинском лесу, в 15 км от Смоленска, подручными Берии... Я лично тому свидетель. Всё расскажу при личной встрече.

Растерянность Сталина?.. Думаю, что имело место сильное переживание из-за того, что не удалось реализовать свой план и оттянуть начало войны, хотя бы на год.

Вся глава о Вадиме Кожинове – шедевр публицистики и искреннего уважения к одному из литературных гениев России! Лучше не напишешь.

Очень верно подмечено: русские стремились к справедливости, а евреи – к власти! Талдычат: “Сталин – убийца, тиран”... Троцкий в годы Гражданской уничтожил без суда и следствия десятки тысяч красных командиров!

Пожелания:

– Письма обязательно надо овременить. Они – летопись эпохи... А может, их вообще издать отдельной книгой по разделам, как в беседе с Кожемяко?

– Не лучше ли было переставить местами Передреева и Слуцкого?.. Автоматически ушли бы из текста ненужные повторы.

– Статья о Глазунове – это новая глава четвёртой книги?.. Очень здорово написано. Требуется небольшая редакция.

Станислав Юрьевич, Вы оперативно ввели меня в курс литературной московской жизни 60–90-х годов. Большое спасибо.

А. Александров,
г. Смоленск

Дорогой Станислав Юрьевич!

С огромным интересом прочитал Вашу новую публицистику “Вы мне надоели”, ещё раз восхитился мастерством, эрудицией и, главное, гражданским мужеством. Немного пожалел лишь о том, что не спел Вам по пути из Лесосибирска в Красноярск песню о “злых чехах” – у Сашки Бушкова, которого Вы процитировали, как-то куце и неточно. И почему: пели в 70-х годах? Её и сейчас поют. Даже у меня не бывает дружеского застолья, на котором бы я не затянул, а хор не подхватил:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
На нас напали злые чехи,
Село родное подожгли.*

*Отца убили с первой пули,
А мать живём в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали –
И я остался сиротой.*

*Три дня, три ночи я старался,
Сестру из плена выручал.
А на четверту постарался –
Сестру из плена я украл.*

*С сестрой мы в лодочку садились
И тихо плыли по реке.
Но вдруг кусты зашевелились –
Раздался выстрел роковой.*

*Сестра из лодочки упала –
И понесло её волной...
Взойду я на гору крутую,
Село большое посмотрю.*

*Горит, горит село родное,
Горит отцовский дом родной.
Горит, горит село родное –
Горит вся родина моя!*

Все двестишестидесяти-куплеты повторяются дважды, в той же редакции. Кроме последнего, где первый раз поётся, что горит “отцовский дом”, а второй раз – “горит вся родина моя!”.

Как же сегодня актуально и современно звучит, верно?

Всего Вам доброго, главное – здоровья и новых купаний в Енисее, Дону и далее везде...

Остаюсь верным Вашим читателем.

С искренним уважением –

Александр Щербаков,
г. Красноярск

Станислав Юрьевич!

Мы с Татьяной безмерно рады вашему двухтомнику, который изрядно-таки поблуждал по Волгограду, ибо ваша канцелярия отправила его по старому справочнику СП на деревню дедушке. Всё-таки он нашёлся, слава Богу, и я хожу вдоль Волги гоголеватым обладателем этой прекрасной книги.

Не сочтите за лесть или за грубость, я, помнится, с 17 лет немножко поварился в литературной каше, но за годы вашего редакторства в “Нашем современнике” лучшее, что вы напечатали, – это как раз именно “Поэзия. Судьба. Россия” и почти все статьи и размышления Вадима Кожинова. Согласитесь, большой прозы, и тем более поэзии, в журнале не было. Все ваши гении, великие, выдающиеся и замечательные, похожи на кобылу деда Щукаря, купленную по схожей цене на базаре у цыгана. Вспомните, что стало с её надутостью?

А ваша книга навсегда останется в истории русской литературы (как хорошо, что она продолжается!) именно своей честной русскостью, борением, язвительностью и бесстрашием. Спасибо за этот бесценный подарок!

Наши публикации в журнале получились окамёлочными. Ну ладно, обрвали на полуслове мои воспоминания о Рубцове, но зачем же так бездарно корёжить Танины стихи? Посему свои стихи на расправу и раздикляшиванье отдавать погожу.

Хорошо бы, Станислав Юрьевич, чтобы на будущий год или редакция журнала, или Московская писательская организация через Ганичева и Ляпина выдвинула вас на литературную премию “Сталинград”. Мы бы здесь поспособствовали и сочли за честь, а в феврале месяце устроили бы царицынские посиделки...

Пришлите на наш адрес ваш двухтомник с дарственной надписью “Николаю Кирилловичу Максютуе и прочее, и прочее”, а уж Таня к нему тропу пробьёт и постарается договориться о выкупе достаточного количества экземпля-

ров. Тем более что многие наши знакомые переплетают выданные из журнала главы и ссорятся меж собой из-за отсутствия тех или иных страниц.

Уж не знаю, с каким праздником вас поздравить? С грядущей Троицею!

Василий и Татьяны Макеевы,
г. Волгоград

Дорогой Стасик!

Позволь мне хоть раз в жизни поздравить тебя с Пасхой Христовой! Видишь, даже рука начала чётко выводить каракули. Поздравь за меня Галю и всех женщин в редакции.

Впрочем, я схитрил: хочу напомнить тебе о пакете с фотографиями и письмом от некоего Пороскова...

Читаю книгу Огюстена Кошенс с Робеспьером на обложке и самой гильотиной. У тебя есть эта книга?

Если нет, пришлю, хотя у меня один экземпляр, да и тот подпорченный в типографии. Христос Воскресе! Вот и пришла на ум гильотина... а вспомнить надо бы великого Галуа...

До свидания.

В. Белов,
г. Вологда

Уважаемый Станислав Юрьевич!

От всей души поздравляю Вас с великим всенародным праздником Победы!

Встречая 60-летие Победы на фоне очередного передела мира, мы вновь убеждаемся в величии и значимости этого эпохального события мировой истории, препятствовавшего в течение полувека оттеснению России с её исторически преемственных рубежей.

Сегодня как никогда важно осознать необходимость противодействовать попыткам извратить смысл Второй мировой войны. За антиисторичными и безнравственными попытками отождествить Советский Союз с гитлеровским нацизмом стоит плохо замаскированная цель обесценить подпись СССР под всей территориальной и международно-правовой системой второй половины XX века и снять последние препятствия для её полного демонтажа.

Противодействие этой стратегии накануне 60-летия Великой Победы – есть не дань оскорблённой гордости, а неременное условие сохранения России как самостоятельного и значимого субъекта международных отношений.

Желаю Вам здоровья и счастья, мира и благополучия, успехов и духовной стойкости в служении на благо нашего Отечества.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы
по международным делам
Н. А. Нарочницкая,
г. Москва